

«ПСИХОЛОГИЯ СЕГОДНЯ»

Общество психологов России провело с 31.01.1996 по 2.02.1996

I Всероссийскую конференцию «Психология сегодня»

В рамках конференции работала СЕКЦИЯ ПСИХОТЕРАПИИ

Симпозиумы «Психотерапия: наука и искусство» и «Психотерапия в контексте социальной реальности» были объединены и провели два совместных заседания. Вели заседания д.п.н., профессор, директор Исследовательского центра семьи и детства РАО А.С.Спиваковская и к.п.н., заведующий лабораторией психологического консультирования и психотерапии Психологического института РАО Ф.Е.Василюк.

На заседаниях с докладами выступили:

– **А.Ф.Копьев** (Исследовательский центр семьи и детства РАО) – Проблема свободы воли в психотерапии и психологическом консультировании;

– **Т.А.Флоренская** (Психологический институт РАО, лаборатория психологического консультирования и психотерапии) – Психотерапия как гуманитарная наука;

– **Е.Т.Соколова** (Факультет психологии МГУ) – Стратегии психотерапевтического процесса;

– **Н.Д.Линде** (Институт молодежи) – Новые методы использования воображения в психотерапии;

– **А.З.Шапиро** (Исследовательский центр семьи и детства РАО) – Категории опыта и знания в психотерапии;

– **В.П.Криндач** (президент Ассоциации гуманистической психологии) – Проблема образования в гуманитарной психотерапии;

– **В.В.Семенов** (Институт педагогических инноваций РАО) – Подготовка специалистов по психодраме в стране.

В работе секции приняло участие 90 человек, в прениях и дискуссиях выступили 25 человек. Среди участников были представлены практически все регионы России. К сожалению, в работе секции приняло участие сравнительно немного интенсивно практикующих психологов-психотерапевтов, что, вероятно, отражает имеющий место разрыв между академической психологией и психологической практикой, в результате которого психолог-консультант не идентифицирует себя как члена психологического сообщества, ориентированного на академические ценности. Да и попросту каналы информации, по которым стало известно о Всероссийской конференции, не совпадают с теми «сетями», которыми преимущественно пользуется психолог-практик.

Тем не менее работа секции получилась содержательной и острой.

Рядом выступающих была решительно поставлена аксиологическая проблема психотерапии. При этом, правда, нередко делалось ложное противопоставление духовности и техницизма, но в результате дискуссии оно было снято. Участники конференции сформулировали необходимость решения организационных вопросов, прежде всего связанных с лицензированием и сертификацией специалистов, подвигающихся в психологическом консультировании. Большое внимание было уделено обсуждению проблемы подготовки кадров в области психотерапии. Хотя здесь множество трудно разрешимых препятствий, начиная с отсутствия соответствующей специальности в нормативных документах и кончая дефицитом сертифицированных преподавателей, тем не менее можно отметить определенные успехи, выразившиеся в возникновении ряда высших учебных заведений, специализирующихся на подготовке психологов-консультантов. Участники дискуссии обменялись тревогой по поводу отсутствия организованного профессионального сообщества, но конкретных предложений о его создании не выдвинули.

Публикуем тезисы некоторых выступлений.

СВОБОДНАЯ ВОЛЯ КЛИЕНТА И ЕЕ УЧЕТ В ПСИХОТЕРАПИИ

А.Ф.Копьев

Своеобразной «ахиллесовой пятой» многих направлений психотерапии и психологического консультирования, психотерапевтической культуры в целом, как она сложилась со времен З.Фрейда, является, по нашему мнению, проблема свободы.

Открытие бессознательного психического как ведущего фактора внутренней жизни человека, а также создание психотерапевтических методов, позволяющих влиять на процессы этого уровня, составило основное достижение современной практической психологии. Однако, вместе с тем, за пределами профессионального влияния психологов осталась такая «малость», как свободная воля человека (пациента, клиента). Для «нормального» профессионального психологического взгляда апелляция к данному измерению человеческой души – к сфере свободного ответственного самоопределения – представляется отчасти не очень уместной наивностью, отчасти негуманностью, жестокостью: неспособностью видеть болезненные ограничения обратившегося за помощью человека. Соблазн ложной гуманности, «настоянной» на философии детерминизма, оказывается столь сильным и устойчивым, что блестящая и – казалось бы – исчерпывающая критика подобного подхода со стороны психологов экзистенциалистского направления (Р.Мэя, В.Франкла) по существу остается не востребованной.

Принятие свободы клиента как фундаментального факта консультативной, психотерапевтической реальности позволяет понять взаимодействие между психологом и клиентом не как натуральный, квази-медицинский процесс, но как диалог двух личностей, «пересечение» свободных волей, имеющее свой драматизм и всегда открытый,

непредрешенный финал (М.М.Бахтин, 1979).

Такой подход позволяет увидеть в действиях клиента не только симптомы тех или иных подсознательных напряжений, но и осуществление определенной стратегии, проявляющейся как в ситуации взаимодействия с консультантом, так и – главным образом – осуществляемой в пространстве реальной жизни клиента. Учет консультантом этой стратегии, пристальное внимание к ней как к подлинной манифестации свободной воли клиента, переводит анализ на другой уровень и, безусловно, содержит в себе существенный резерв сокращения всей психотерапевтической процедуры.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ – ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ

В.П.Криндач

Круглый стол «Психотерапевтическое образование» представился мне буквально как стол в форме нуля, за которым обсуждают то, чего нет – психотерапевтическое образование в России. Оно существует только локально – для тех, кто пытается его выстроить. В Москве это – Факультет психологического консультирования и психотерапии Ф.Е.Василюка и В.Н.Цапкина, Академия психотерапии Е.А.Спиркиной

и наша Высшая школа гуманитарной психотерапии. Но глобально – в масштабах страны – это капля в российском море.

Есть разрыв между подготовленностью выпускника психологического или специального факультета и статусом начинающего профессионала-терапевта. Дополнительное обучение, нужное для того, чтобы заполнить этот разрыв, требует, по нашему опыту, 2,5-3 лет (около 1000 учебно-практических часов интенсивной групповой подготовки) и соответствует диплому о дополнительном высшем специальном образовании.

Разовые фрагментарные семинары и мастерские эпизодичны и не являются полноценной заменой недостающего звена – регулярного интегративного обучения в режиме психотерапевтического практикума.

Обучение должно быть:

1) интегративным (т.е. включать все основные удостоверенные мировой практикой подходы – от гуманистического до эриксоновского);

2) гуманитарным по духу (культура речи, этика, мифология, осведомленность в истории философских и духовных учений);

3) самобытным (в частности, приводящим импортируемые с Запада технологии в соответствие с российскими особенностями и национальными архетипами).

Место встречи психологии с теми, кто в ней нуждается – это прежде всего центры психологической помощи. Их крайне мало, практически нет в стране, выделяющейся избытком проблем и у преуспевающих, и у бедных; в стране, страдающей от этнических и межконфессиональных противостоятий.

Центров психологической помощи почти нет из-за дефицита терапевтов-профессионалов, т.е. из-за дефицита интегративных школ психотерапии.

Побеспокойте свою администрацию, уважаемые коллеги из регионов! Паралич психологических служб может стать фактором социального неуспеха страны.

ПСИХОТЕРАПИЯ КАК ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА

Т.А.Флоренская

Опыт личностно ориентированного психотерапевта не поддается осмыслению с позиций объективной психологии. Назрела необходимость разработки методологических основ психотерапии и обоснования ее научного статуса. Путь к этому мы видим в разработке и конкретизации идей М.М.Бахтина, С.С.Аверинцева, А.А.Ухтомского о методологии гуманитарных наук.

Неповторимая индивидуальность человека, непознаваемая в рамках позитивистской методологии, может открыться психотерапевту лишь в диалогическом контакте, характеризующемся равновесной сопряженностью двух установок: «доминанты на собеседнике» (Ухтомский) и «внеаходимости» (Бахтин). Опыт психотерапевта может стать объективным, оставаясь опытом субъекта: объективность психотерапевтического опыта и истинность знания обусловлены личностными характеристиками психотерапевта.

В отличие от естественных наук, психотерапия ценностно ориентирована: однако необходимо отличать ценностную ориентацию от ценностной установки психотерапевта.

Критерием истины в гуманитарной субъект-субъектной психотерапии является ответ не на вопрос «что?», как в естествознании, а на вопрос «кто?». Это вопрос о целостном человеке. Исцеление личности понимается как восстановление иерархической целостности: дух, душа, тело. Гуманитарная психология духовно ориентирована.

Методом духовно ориентированной психотерапии является майевтика: осознавая

таинственную глубину и неподвластность человеку духовного мира личности, психотерапевт лишь способствует ее духовному пробуждению. Активность в оказании психотерапевтической помощи сдерживается заповедью: «Не навреди!»

Эти «вершинные» цели гуманитарной психотерапии сталкиваются с проблемами целесообразности и допустимости различных методов воздействия на личность с целью ее переделки, «совершенствования» и устранения нежелательных симптомов.

К ВОПРОСУ О РЕФЛЕКСИВНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Н.Л.Карпова

«Рефлексия – процесс удвоенного, зеркального взаимоотображения

субъектами друг друга, содержанием которого выступает воспроизведение, воссоздание особенностей друг друга», – записано в Психологическом словаре (1990, с.341). Мы придерживаемся мнения Г.М.Андреевой и других исследователей, которые считают, что для более глубокого понимания рефлексии ее следует рассматривать не на диаде, а на более сложно организованных реальных социальных группах, объединенных значимой совместной деятельностью. Примером такой деятельности является групповая психотерапия.

В течение последних пяти лет в рамках авторской методики групповой эмоционально-стрессовой логопсихотерапии Ю.Б.Некрасовой развивается особый вид семейной психотерапии. Сложен и необычен состав наших комплексных групп, где в течение полутора месяцев после сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии идет постоянная работа со всеми участниками в едином групповом логопсихотерапевтическом процессе (включение в активную работу членов ближайшего окружения пациентов позволило сократить трехмесячный срок активного этапа лечения). Так, в группе 1993 года участвовало 49 человек: 16 заикающихся (в возрасте от 13 до 37 лет), 25 их родителей и родственников (в возрасте от 4 до 72 лет), 8 вылеченных пациентов из предшествующих групп (т.н. «старики»), которые помогают новичкам в работе над речью и тем самым поддерживают свой речевой режим. В составе экспериментальной группы 1995 года было 42 человека: 9 заикающихся пациентов (18-28 лет), 13 их родителей и родственников (от 3 до 79 лет), 10 «стариков», 2 слепоглухих сотрудника института с секретарями-переводчиками (знакомство с ними состоялось на контрольно-поддерживающем этапе в группе 1993г.), 3 студентки МГУ, 3 научных консультанта эксперимента. В обеих группах постоянно велась видеосъемка лечебного процесса.

Работа с заикающимися подростками и взрослыми и членами их ближайшего окружения строится на основополагающих принципах: динамической психотерапевтической диагностики и «внутренней картины здоровья»: парадоксальности и опосредованности воздействия (через нетрадиционные методы и приемы), принципах преемственности, диалогического взаимодействия и сотворчества психотерапевта, пациентов и их родственников, участвующих в группе. Один из эффективных приемов в работе такой большой комплексной группы – постоянная рефлексия, саморефлексия и взаиморефлексия в процессе «лечебного перевоспитания» (В.Н.Мясищев).

Готовность к рефлексии требует длительной и специально организованной работы, одним из этапов которой является развитие самопознания человека. В рамках названной методики такая работа осуществляется на пропедевтическом (подготовительном) этапе с помощью динамической психотерапевтической диагностики, в основе которой лежит метод библиотерапии – лечения книгой.

Все элементы работы с группой на этапе активной логопсихотерапии

пронизаны рефлексивными процессами – индивидуальными (каждый участник, включая психотерапевта, ведет дневник, участвует в текущей диагностике) и групповыми (нетрадиционные методы – библио- и симолотерапия, психотерапевтические беседы основаны на дискуссиях). Это ведет к развитию и расширению сознания личности, поскольку появление рефлексии означает возникновение нового слоя сознания.

Вслед за И.Н.Семеновым и С.Ю.Степановым мы выделяем особый тип рефлексии – коммуникативный, предмет которой – человеческие взаимоотношения и их мотивы. Занятия комплексного коллектива практически также становятся мощным социально-перцептивным рефлексивным тренингом, что и является осуществлением принципиального в данной методике подхода к восстановлению нарушенной способности речевой коммуникации – через организацию активной практики общения. Развитие рефлексивных коммуникативных способностей ведет к новому видению старых проблем и путей их решения. Опыт показывает, что у абсолютного большинства пациентов и их родственников по мере работы в группе возрастает личностная рефлексия, связанная у пациентов – с саморазвитием и самосовершенствованием, у родственников – с углублением самопознания и осмыслением своей роли и ответственности в излечении близкого человека. По окончании курса лечения нам пишут: «Главное в методике – это группа, это поддержка и взаимная радость общения, желание расти дальше» (Х.М., 28 лет); «Здесь мы получили то, чего не может дать ни школа, ни радио, ни телевидение – опыт полноценного общения, коллективного роста и совместного переживания успеха каждого» (отец 20-летней Ш.Е.).

Особо подчеркнем, что требования к ситуативной рефлексии в подобных сложных комплексных группах значительно выше, чем в однородных, в составе которых только пациенты или только их родственники.